

ИМЕНЕМ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
Р Е Ш Е Н И Е
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

по делу о проверке конституционности
пункта 7 статьи 216 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской
Республики в связи с обращением Алиевой Назили Адылевны
и Осмоналиевой Айнуры Мусаевны

18 января 2023 года

город Бишкек

Конституционный суд Кыргызской Республики в составе:
председательствующего Осконбаева Э.Ж., судей Айдарбековой Ч.А.,
Бобукеевой М.Р., Дуйшеева К.А., Жолдошевой Л.Ч., Жумабаева Л.П.,
Касымалиева М.Ш., Кыдырбаева К.Дж., Шаршеналиева Ж.А. при секретаре
Аблакимове К.А., с участием:

обращающейся стороны – Алиевой Назили Адылевны, Осмоналиевой
Айнуры Мусаевны;

стороны-ответчика – Букашева Мирлана Абылбековича, Орозбек
уулу Максата, представителей Жогорку Кенеша Кыргызской Республики по
доверенности;

третьих лиц – Ишекеевой Гулзаады Назаркуловны, заместителя
заведующего отделом правового обеспечения Администрации Президента,
представляющей интересы Президента и Кабинета Министров в
Конституционном суде Кыргызской Республики по доверенности,

Сапияновой Маргариты Насаркановны, представителя Верховного суда Кыргызской Республики по доверенности, Турганбаевой Айнуры Кимсанбаевны, представителя Министерства юстиции Кыргызской Республики по доверенности,

руководствуясь частями 1 и 2 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики, статьями 4, 17, 40, 45 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционном суде Кыргызской Республики», рассмотрел в открытом судебном заседании дело о проверке конституционности пункта 7 статьи 216 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики.

Поводом к рассмотрению данного дела явилось обращение Алиевой Н.А. и Осмоналиевой А.М.

Основанием к рассмотрению данного дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции Кыргызской Республики пункт 7 статьи 216 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики.

Заслушав информацию судьи-докладчика Бобукеевой М.Р., проводившей подготовку дела к судебному заседанию, обсудив доводы сторон, выслушав объяснения третьих лиц, и, исследовав материалы дела, Конституционный суд Кыргызской Республики,

У С Т А Н О В И Л:

В Конституционный суд Кыргызской Республики 22 августа 2022 года поступило обращение Алиевой Н.А. и Осмоналиевой А.М. о проверке соответствия пункта 7 статьи 216 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики (далее – ГПК) частям 1, 2 статьи 6, части 1 статьи 61, части 1 статьи 95, части 3 статьи 97, части 1, 2 статьи 102 Конституции Кыргызской Республики.

Определением коллегии судей Конституционного суда Кыргызской Республики от 15 сентября 2022 года данное обращение было принято к производству.

В судебном заседании обращающаяся сторона поддержала свои требования и отметила следующее.

Пункт 7 статьи 216 ГПК, предусматривая, что суд может по заявлению лиц, участвующих в деле, или по своей инициативе приостановить производство по делу в случае получения уведомления Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики, по мнению субъектов обращения, необоснованно наделяет суд дискрецией по своему усмотрению принимать решение о приостановлении производства по делу.

Заявители полагают, что в случае установления органом конституционного контроля неопределенности в вопросе соответствия оспариваемой нормы Конституции и принятия того или иного запроса судьи (судей) к своему производству, если это впоследствии может иметь существенное значение при рассмотрении дела судом и принятии по нему решения, суд должен приостановить производство по делу до вынесения решения Конституционным судом.

Субъекты обращения отмечают, что Конституция имеет высшую юридическую силу и прямое действие в Кыргызской Республике, и конституционные законы, законы и другие нормативные правовые акты принимаются на ее основе (части 1, 2 статьи 6). Кроме того, Конституцией каждому гарантирована судебная защита его прав и свобод, предусмотренных ею, законами, международными договорами, участницей которых является Кыргызская Республика, а также общепризнанными принципами и нормами международного права (часть 1 статьи 61).

Вместе с тем, согласно части 3 статьи 97 Конституции каждый вправе оспорить конституционность закона и иных нормативных правовых актов, если считает, что ими нарушаются права и свободы, признаваемые

Конституцией. В свою очередь, судьи независимы и подчиняются только Конституции и законам (часть 1 статьи 95).

По мнению заявителей, основополагающим принципом осуществления судебной защиты является принцип законности, подразумевающий вынесение судебных решений на основе Конституции и законов, а в случае возникновения каких-либо сомнений в конституционности примененной или подлежащей применению при разрешении дела нормы закона, суд обязан приостановить дело до вынесения решения Конституционным судом.

Однако, как считают авторы обращения, оспариваемая норма создает ситуацию, при которой, несмотря на принятый к производству Конституционного суда запрос, вопрос приостановления производства по делу решается судом по его усмотрению.

Алиева Н.А. и Осмоналиева А.М. отмечают, что конституционное судопроизводство имеет сопряжение с другими видами судопроизводства. Одной из «точек соприкосновения» конституционного и гражданского судопроизводства является институт приостановления производства по делу в связи с обращением его участников в Конституционный суд. Такая взаимосвязь обусловлена правом лица на защиту своих прав и свобод как в процессе конституционного, так и гражданского судопроизводства, которые могут быть чреватые вынесением судами по одному и тому же вопросу разных решений.

Заявители утверждают, что решение о приостановлении по гражданскому делу должно быть обязательным, как в случае направления запроса судьи (судей) в орган конституционного контроля, так и в случае принятия обращения к конституционному судопроизводству.

В процессе рассмотрения дела Осмоналиева А.М. попросила Конституционный суд проверить оспариваемую норму на противоречие части 1, 2 статьи 102 Конституции Кыргызской Республики.

С учетом изложенного, субъекты обращения просят признать оспариваемую норму противоречащей Конституции.

Представители стороны-ответчика Букашев М.А., Орозобек уулу М. считают доводы заявителей необоснованными, а их требования не подлежащими удовлетворению по следующим основаниям.

Как отмечает Букашев М.А., статья 215 ГПК определяя основания, по которым суд обязан приостановить производство по делу, предполагает такие случаи, при наступлении которых продолжение производства по делу невозможно до устранения либо разрешения, препятствующих ходу дела обстоятельств. В свою очередь, статьей 216 ГПК установлено, что суд может по заявлению лиц, участвующих в деле, или по своей инициативе приостановить производство по делу в случаях, которые в той или иной степени могут затруднить производство по делу, однако не исключают возможность его продолжения, то есть, предоставляя право суду по своему усмотрению решить вопрос о приостановлении производства по делу. При этом в соответствии с частью 1 статьи 219 ГПК производство по делу возобновляется после устранения обстоятельств, обусловивших его приостановление по заявлению лиц, участвующих в деле, или по инициативе суда.

Так, учитывая сроки конституционного судопроизводства, установленные статьей 31 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики», а также ее специфику, подразумевающую всестороннее, детальное изучение вопроса о соответствии закона, иного нормативного правового акта Основному Закону, обязательное приостановление производства по делу в связи с началом процесса проверки конституционности закона, примененного или подлежащего применению при разрешении дела, в конечном счете, может привести к затягиванию рассмотрения дела.

Однако в гражданском судопроизводстве сроки рассмотрения играют значимую роль в делах, рассматриваемых в порядке особого производства, где те или иные обстоятельства могут потерять актуальность либо наоборот усугубить положение сторон, а также третьих лиц.

Таким образом, при обязательном приостановлении производства по делу в случае принятия к конституционному производству обращения, ограничивается право на судебную защиту одной из сторон и третьих лиц, участвующих в деле. Тогда как, в соответствии с положениями международных актов, каждый человек имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случаях нарушения их прав, предоставленных ему конституцией или законом; государство обязуется обеспечить, чтобы право на правовую защиту для любого лица, требующего такой защиты, устанавливалось компетентными судебными, административными или законодательными властями или любым другим компетентным органом, предусмотренным правовой системой государства, и развивать возможности судебной защиты (статья 8 Всеобщей декларации прав человека, подпункт в пункта 3 статьи 2 Международного пакта о гражданских и политических правах).

Вместе с тем, Букашев М.А. отмечает, что в соответствии с частью 1, абзацем вторым части 3 статьи 95 Основного Закона, судьи независимы и подчиняются только Конституции и законам, запрещается всякое вмешательство в деятельность по осуществлению правосудия. Так, основываясь на указанных положениях, суд, по своему усмотрению должен решать вопрос о приостановлении производства по делу.

Между тем, полномочия Конституционного суда, установленные частью 2 статьи 97 Конституции, частью 1 статьи 4 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики» являются исчерпывающими, и орган конституционного контроля не может своим актом приостановить производство по гражданскому делу.

Представитель стороны-ответчика также полагает, что согласно положениям главы 41 ГПК, предусматривающей пересмотр по вновь открывшимся обстоятельствам или новым обстоятельствам судебных актов, вступивших в законную силу, признание Конституционным судом Кыргызской Республики закона или иного нормативного правового акта

противоречащим Конституции, может быть признано новым обстоятельством и основанием для пересмотра дела.

Второй представитель Жогорку Кенеша Орозобек уулу М. поддержал доводы Букашева М.А.

Представитель Администрации Президента Кыргызской Республики Ишекеева Г.Н. выразила следующее мнение по поводу оспариваемой нормы.

Статьи 215, 216 ГПК определяют институт приостановления производства по гражданскому делу, имеющий особое значение в гражданском судопроизводстве, целью которого является правильное и справедливое рассмотрение и разрешение дел.

Ишекеева Г.Н. полагает, что указанные статьи ГПК следует рассматривать в совокупном и неразрывном единстве, так как часть 4 статьи 215 ГПК предусматривает обязанность суда приостановить производство по делу в случае невозможности рассмотрения данного дела до разрешения другого дела, рассматриваемого в порядке конституционного, гражданского, административного, уголовного судопроизводства или в административном порядке.

По мнению представителя Администрации Президента Кыргызской Республики, принятие запроса судьи к производству Конституционного суда и направление соответствующего уведомления само по себе носит предписывающий характер для суда в вопросе о приостановлении производства по делу.

Вместе с тем, ввиду конституционного установления, согласно которому суд не вправе применять нормативный правовой акт, противоречащий Конституции, и, если при рассмотрении дела в любой судебной инстанции возник вопрос о конституционности закона или иного нормативного правового акта, от которого зависит решение дела, суд направляет запрос в Конституционный суд.

Таким образом, с запросами о признании неконституционными законов и иных нормативных правовых актов при рассмотрении дела в любой

судебной инстанции только судьи вправе обращаться в Конституционный суд. В связи с этим, исходя из буквального понимания вышеуказанной нормы, суд может приостановить производство по делу по рассматриваемому основанию только в случае направления им соответствующего запроса.

Если же к производству Конституционного суда принято обращение в форме представления или ходатайства от других субъектов обращений, обозначенных статьей 19 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики», суд должен приостановить производство на основании пункта 7 статьи 216 ГПК ввиду невозможности рассмотрения данного дела до разрешения дела, рассматриваемого в порядке конституционного судопроизводства.

Учитывая вышеизложенное, Ишекеева Г.Н. считает, что оспариваемая норма не противоречит Конституции.

Представитель Верховного суда Сапиянова М.Н. считает, что оспариваемая норма не является противоречащей Конституции. Она отметила, что действие оспариваемой нормы обусловлено тем, что судом должна быть дана соответствующая правовая оценка преюдициального значения к рассматриваемому делу решения Конституционного суда, которым может быть признан неконституционным нормативный правовой акт или его структурный элемент. Иными словами, суд должен установить, что проверяемый нормативный правовой акт или его структурный элемент в Конституционном суде может быть положен в основу решения суда по делу.

Кроме того, по её мнению, данная норма предусмотрена также в целях пресечения злоупотребления лицами, участвующими в деле своими процессуальными правами, которое впоследствии нередко приводит к искусственному затягиванию дела.

Представитель Министерства юстиции Турганбаева А.К. выразила позицию, согласно которой важнейшим принципом права является законность, предполагающая точное и неуклонное исполнение, соблюдение и применение законов и иных нормативных правовых актов судом. Понятие

законности неразрывно связано с правильным применением судом юридических норм в гражданском процессе. В случае, если закон или иной нормативный правовой акт противоречит Конституции, приостановление производства по делу должно быть обязанностью суда. Кроме того, каждое из обстоятельств, являющихся основанием для приостановления производства по делу, может повлиять на законность выносимого решения в будущем.

Таким образом, представитель Министерства юстиции полагает, что оспариваемая норма не противоречит Конституции, однако при этом она может вызвать двойное понимание и применение судами.

Конституционный суд Кыргызской Республики, обсудив доводы сторон, выслушав объяснения третьих лиц, и, исследовав материалы дела, приходит к следующим выводам.

1. В соответствии с частью 4 статьи 17 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики» Конституционный суд выносит акты по предмету, затронутому в обращении, лишь в отношении той части нормативного правового акта, конституционность которой подвергается сомнению.

Таким образом, предметом рассмотрения Конституционного суда Кыргызской Республики по данному делу является нормативное положение пункта 7 статьи 216 ГПК, изложенное в следующей редакции:

«Статья 216. Право суда приостановить производство

Суд может по заявлению лиц, участвующих в деле, или по своей инициативе приостановить производство по делу в случаях:

7) получения уведомления Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики о принятии к своему рассмотрению запроса о проверке конституционности закона, применённого или подлежащего применению при разрешении дела;».

ГПК принят в соответствии с порядком, установленным законодательством Кыргызской Республики и опубликован в газете «Эркин Тоо» от 2 февраля 2017 года №12-13, внесён в Государственный реестр

нормативных правовых актов Кыргызской Республики и является действующим.

2. В Кыргызской Республике Конституция имеет высшую юридическую силу и прямое действие, конституционные законы, законы и другие нормативные правовые акты принимаются на основе Конституции (статья 6).

Это означает, что принцип верховенства и прямого действия Конституции имеет приоритетный смысл и субординированно-ориентированный характер, суть которого состоит в обеспечении иерархической соподчиненности Конституции всех без исключения актов, носящих нормативно-правовой характер.

Являясь неотъемлемым свойством правового государства и ключевой идеей конституционализма, принцип верховенства и прямого действия Конституции требует установления такого конституционного порядка, при котором будет обеспечено неукоснительное соблюдение Конституции, прежде всего, органами государства, наделёнными нормотворческими полномочиями. Иными словами, вся правовая система не может иметь самостоятельного происхождения и существовать в отрыве от основных правил, идей, принципов и ценностей Конституции. Закон, имманентно основываясь на Конституции, выступает актом реализации конституционных положений и направлен на конкретизацию идей, заложенных в Основном Законе. В этом и проявляется значимость Конституции, которая predeterminedена потребностью общества в наличии глобального акта, закрепляющего основные параметры закономерностей и продуманной модели функционирования всех сфер общественной жизни, государства и его органов. Именно поэтому, законы и иные нормативные правовые акты, воплощающие в жизнь установления Конституции, исполняются и защищаются государством.

В основе функционирования любого правового государства лежит незыблемая приверженность строгому соблюдению режима конституционной

законности, подразумевающего совокупность взаимосвязанных конституционно-правовых норм и принципов, обеспеченных эффективно осуществляемой деятельностью уполномоченных органов государственной власти, направленной на реализацию буквы и духа Конституции, выраженного, в том числе, и в правовых позициях высшего органа конституционного контроля.

В рассматриваемом аспекте, Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики неоднократно отмечала, что любой правовой акт, любое действие органа власти или его должностного лица должны соответствовать нормам Конституции Кыргызской Республики, не противоречить их предписаниям. Необходимость обеспечить единство, целостность и непротиворечивость всей системы права обуславливает верховенство Конституции. Законы и иные правовые акты, принимаемые в Кыргызской Республике, не должны противоречить Конституции (Решения от 11 июля 2014 года, от 24 сентября 2014 года).

Изложенное означает, что закон или иной нормативно-правовой акт, в установленном законом порядке признанный противоречащим Конституции, или же в конституционности которого имеются обоснованные сомнения не могут применяться для разрешения какой-либо правовой ситуации.

3. Конституционное правосудие в системе судебной власти играет особую роль, задача которого состоит в обеспечении верховенства и прямого действия Конституции Кыргызской Республики. Оно воздействует на правовую систему, осуществляя при проверке законоположений корректировку их применения посредством выявления конституционно-правового смысла соответствующих нормоположений.

Актуализируя вышесказанное, Конституционный суд в своем Решении от 30 ноября 2022 года отметил, что главенствующее место в системе судебной подведомственности занимает конституционный контроль, предназначенный обеспечить юридическое верховенство Конституции в системе нормативных правовых актов, тем самым, достичь незыблемости общественного и

государственного строя, закреплённого в Основном Законе, стабильности правового статуса личности, неуклонного выполнения конституционных требований всеми субъектами права. Защита Основного Закона является жизненно необходимой для граждан, как важнейшее условие, гарантирующее соблюдение уровня декларируемых прав и свобод со стороны государственных институтов, с другой, - защита Конституции является по существу имманентным свойством любого демократического государства для сохранения политической стабильности и дальнейшего позитивного развития всего общества.

Орган конституционного контроля, выявляя конституционный смысл норм материального или процессуального права, а также разрешая вопросы неопределённости в понимании положений Конституции в процессе правотворчества и правоприменения, формирует единство правового пространства и обеспечивает конституционную законность в стране.

В свою очередь, ситуацию с конституционной законностью в стране определяет, прежде всего, качество судебного правоприменения. Применение неконституционных нормативных правовых актов не только нарушает конституционный порядок, но и лишает каждого права на справедливый суд, которым охватывается жизнеспособность всей совокупности конституционных прав и свобод.

Именно поэтому, для поддержания режима конституционной законности первостепенное значение имеет соблюдение в ходе судебного правоприменения конституционных требований во всей их полноте, включая точное следование правовым позициям Конституционного суда, а также выполнение иных установок, содержащихся в его решениях, обращённых к правоприменителю.

Положения о правах и свободах человека и гражданина, содержащиеся в Конституции, а также учредительные, регулятивные, охранительные и иные конституционные установления обретают в актах Конституционного суда детальную конкретизацию и ясность с точки зрения изначального их замысла,

заложенного в Основном Законе. Исходя из этого, орган конституционного контроля ориентирует законодателя на достижение тех целей, которые основаны на конституционных ценностях и принципах.

Таким образом, среди функций институтов государства осуществление конституционного правосудия занимает особое место и, именно, благодаря ему, природа государственной власти приобретает конституционно выверенный, правовой, системный и предсказуемый характер.

4. Конституция признает судебную власть не только самостоятельной ветвью, но и возлагает на нее одну из ключевых функций в системе разделения государственной власти.

Воздействие судебной ветви власти на общество чрезвычайно многогранное, при этом оно не может быть сведено только к правоприменительным аспектам. Роль суда, определяемая в правовом государстве, состоит, прежде всего, в упрочнении господства права и служит ему гарантией от сторонних неправомерных действий и решений.

На органы правосудия возложена значительная ответственность за поддержание устойчивости конституционно-правового порядка, поскольку по своему предназначению они служат претворению в жизнь конституционных установлений и ценностей.

Таким образом, непосредственно институты правосудия наделены функционалом оказывать определяющее воздействие на процесс обеспечения прямого действия Конституции в аспекте ее верховенства. При этом юридическая ценность Основного Закона, как непосредственного регулятора общественных отношений, воплощается только через конституционно обусловленные судебные решения.

В соответствии с частью 1 статьи 95 Основного Закона, судьи независимы и подчиняются только Конституции и законам. В нормативном единстве с частью 1 статьи 102, устанавливающей, что суд не вправе применять нормативный правовой акт, противоречащий Конституции, вытекает обязанность судьи подчиняться, прежде всего, Конституции и, ни в

кчем случае, не применять при разрешении конкретного дела нормативный правовой акт, в конституционности которого у него возникли сомнения.

Учитывая требование о непосредственном применении Конституции, обращенное ко всем судам, вопрос о запросе суда в орган конституционного контроля при возникновении сомнений в конституционности закона, примененного или подлежащего применению при разрешении дела, имеет исключительное значение.

Согласно Конституции, судьи независимы и подчиняются только Конституции и законам (часть 1 статьи 95). Данная конституционная норма показывает стремление государства в полном объеме реализовать верховенство Конституции и законов во всех сферах общественных отношений и, прежде всего, при отправлении правосудия.

Судья, выполняя такую архиважную государственную функцию как правосудие, осуществляет свою деятельность в условиях динамично меняющегося массива законодательства на фоне стремительно развивающихся общественных отношений. Такое развитие законодательства объективно порождает различного рода коллизии и серьезные трудности в процессе правоприменения.

В свою очередь, конституционно-правовые основы осуществления правосудия предполагают недопустимость применения при разрешении дела норм закона, вызывающих у судьи сомнения в его конституционности. Так, во взаимосвязи с частями 1, 2 статьи 6, статья 102 Основного Закона специально устанавливает, что суд не вправе применять нормативный правовой акт, противоречащий Конституции и, если при рассмотрении дела в любой судебной инстанции возник вопрос о конституционности закона или иного нормативного правового акта, от которого зависит решение дела, суд направляет запрос в Конституционный суд.

Из смысла данной конституционной нормы следует, что любые сомнения судьи в конституционности закона, являются основанием для обращения в Конституционный суд. При этом, до вынесения решения по

этому вопросу органом конституционного контроля в соответствии с пунктом 2 части 2 статьи 97 Основного Закона, судья не вправе применять этот закон в конкретном деле. Соответственно, в этом случае производство по делу подлежит обязательному приостановлению.

Подобный механизм обеспечивает законность, обоснованность и преюдициальность судебных актов, способствуя, тем самым, правильному и справедливому разрешению каждого дела, стабильности режима законности и правовой системы, а также позволяет упреждать возможные нарушения конституционных установок, прав и свобод человека и гражданина.

В аспекте взаимодействия судов различных видов юрисдикций и разграничения их компетенции по выявлению неконституционных законов и исключением таковых из числа действующих нормативных правовых актов данное правовое явление является совокупным результатом реализации, с одной стороны, конституционной обязанности по обращению судов общей юрисдикции с постановкой вопроса о конституционности закона перед Конституционным судом, а с другой – обязанности последнего окончательно разрешить этот вопрос.

Причем, самостоятельная оценка судами конституционности закона и возможности применения его в конкретном деле без обращения в Конституционный суд недопустима, поскольку она может привести к различному толкованию конституционных норм и формированию противоречивой судебной практики, которое, непременно, негативно отразится на охраняемых Конституцией ценностях и установках, правах и свободах человека и гражданина.

Таким образом, обязательное приостановление производства по делу исходит не только из прямого контекста статьи 102 Основного Закона, но и основывается на принципе верховенства Конституции над законами всех уровней, его прямого действия, подчинения судьи, прежде всего, Конституции (часть 1, 2 статьи 6, часть 1 статьи 95).

5. Не менее важное значение имеет вопрос о допустимости дальнейшего производства по делу, если сомнение в конституционности закона, подлежащего применению судом, возникли не у суда (судьи), а у сторон, или же других лиц, не являющихся участниками данного дела, но их обращение в Конституционный суд затрагивает сферу правоприменения и по этому делу.

Как отмечалось в настоящем Решении, недопустимость применения судами (судьей) при разрешении любого дела закона, вызывающего сомнение в его конституционности, имеет особое, конституционно-правовое значение. Поэтому обязательность приостановления производства по делу не должна вызывать сомнений и, более того, зависеть от правового статуса инициатора обращения в Конституционный суд. Это привело бы к возникновению преимуществ, к примеру, у судей, что также с точки зрения Конституции не допустимо.

Вместе с тем, в случае обращения в Конституционный суд физических и юридических лиц, основанием для приостановления производства по делу в судах общей юрисдикции может быть не сам факт обращения в Конституционный суд, а лишь судебный акт о принятии ходатайства к конституционному судопроизводству. Тем самым, Конституционный суд предварительно подтверждает, что высказанные сомнения в конституционности закона имеют под собой серьезные основания.

Конституционный суд, разрешая вопрос допустимости обращения физических и юридических лиц к конституционному судопроизводству, руководствуется законодательным критерием, заключающимся в установлении неопределённости в вопросе о том, соответствует ли закон требованиям Конституции.

В таком случае перерыв процессуальной деятельности в форме приостановления производства по делу основывается на таком принципиальном, конституционно обусловленном юридическом факте, как недопустимость применения при отправлении правосудия закона или иного

нормативного правового акта, вызывающего у Конституционного суда сомнение в его конституционности и признавшего необходимость проведения по установленной процедуре проверки на его соответствие нормам Конституции.

6. Гражданское процессуальное законодательство предусматривает обязанность суда приостановить производство по делу, в случае невозможности его рассмотрения до разрешения другого дела, рассматриваемого, в том числе и в порядке конституционного судопроизводства (пункт 4 статьи 215 ГПК). Данное правовое регулирование является исчерпывающим и охватывает все возможные случаи возникновения сомнения в конституционности закона при рассмотрении дел судами общей юрисдикции и не двусмысленно предполагает, что при отправлении запроса судом (судьей) в Конституционный суд, или же при принятии обращения физического и юридического лица к конституционному судопроизводству суд непременно обязан приостановить производство по делу. Адекватность такого процессуального порядка подтверждается конституционно значимыми мотивами, изложенными в предыдущих пунктах настоящего Решения.

Конституционный суд особо отмечает о недопустимости законодательного предоставления возможности предрешения вопроса судом общей юрисдикции о конституционности закона или иного нормативного правового акта до вынесения решения Конституционным судом по этому вопросу.

В этой связи оспариваемая норма (пункт 7 статьи 216 ГПК), устанавливающая право суда по своему усмотрению решать вопрос о приостановлении производства по делу, в том числе, и в случае получения уведомления органа конституционного контроля о принятии к своему рассмотрению обращения о проверке конституционности закона, примененного или подлежащего применению при разрешении дела, является излишним звеном в правовом регулировании и подлежит исключению из правовой системы путем признания ее противоречащей частям 1, 2 статьи 6,

части 1 статьи 61, части 1 статьи 95, части 3 статьи 97, части 1, 2 статьи 102 Конституции.

На основании вышеизложенного, руководствуясь пунктом 2 части 2, частью 4 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики, статьями 48, 49, 52 и 53 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики», Конституционный суд Кыргызской Республики

Р Е Ш И Л:

1. Пункт 7 статьи 216 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики признать противоречащим частям 1, 2 статьи 6, части 1 статьи 61, части 1 статьи 95, части 3 статьи 97, части 1,2 статьи 102 Конституции Кыргызской Республики.

2. Решение окончательное и обжалованию не подлежит, вступает в силу с момента провозглашения.

3. Решение обязательно для всех государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц, общественных объединений, юридических и физических лиц и подлежит исполнению на всей территории республики.

4. Опубликовать настоящее Решение в официальных изданиях органов государственной власти, на официальном сайте Конституционного суда Кыргызской Республики и в «Вестнике Конституционного суда Кыргызской Республики».

**КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**